

Сатирикон

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

Satirikon
№ 4 IX 1951

В политбюро бряцает лира
И голос сладостный поет
О том, что „Урожаем Мира“
Ознаменован этот год.

О том, что строят гидростройки,
Болота сушат, сажат лес,
Что на кружках шитья и кройки
Сосредоточен интерес.

Так мягко стелет нежный голос,
Чтоб после жестко нам спалось...
В Кремле
Созрел не мирный колос,
А бронированный колосс.

Рис. Н. ОЛИНА

СТАЛИНСКИЙ „УРОЖАЙ МИРА“

ПРОЧНЫЕ ИСТИНЫ

Кто знал еще год тому назад Чорвон и Иончон? Кто помнил еще совсем недавно об Абадане? Кто прислушивался к Бонну? Мы не обидим нашего читателя, если скажем, что он в этом был не повинен. Но времена меняются. Сейчас география Кореи, Персии и Германии изучена во всем мире. Издавна изучению географии в большой мере способствовали войны. И, действительно, в Корее — горячо, в Персии — тепло, в Германии — холодно, но везде явное или тайное состояние войны.

Во всех перипетиях этой войны скрыт один враг. На наших страницах он разоблачен, но еще не побежден. Победу даст только объединенная борьба единым фронтом свободы.

Есть старая басенка, в которой крепости веника противопоставляется хрупкость отдельных прутьев. Хорошая басенка. Ее следовало бы перепечатать сейчас в политических изданиях международного типа, подводя, так сказать, базу под ООН и под Атлантический Пакт, под Европейский Совет, под план Плевена и под план Шумана.

Старые истины — прочные истины, хорошие истины. Без объединения нет, вообще, борьбы — с шансами на победу. «Сатирикон» хочет внушить это всем, всем, всем...

Сегодня мы освобождены от необходимости напоминать басенку о венике нашей политической эмиграции: она ее уже вспомнила. Мы рекомендуем теперь ее не забывать.

В этой — нашей — части фронта свободы произошло долгожданное событие, которое нас радует. Радует тем больше, что оно произошло не без мук. Как увидит читатель дальше, положено начало созданию Совета Освобождения Народов России — объединенного политического центра.

Создание российского политического центра — очень большое и очень важное дело. Его значение не будет исчерпываться национальными интересами, интересами нашей Родины. Оно значительно шире.

Российский центр нами понимается, как важнейшее звено в антикоммунистической борьбе всех свободных народов мира.

«Карфаген должен быть разрушен!». И коммунистический «Карфаген» будет разрушен!

На поле брани выступает новый витязь.

Турция и Греция присоединились к Атлантическому пакту.

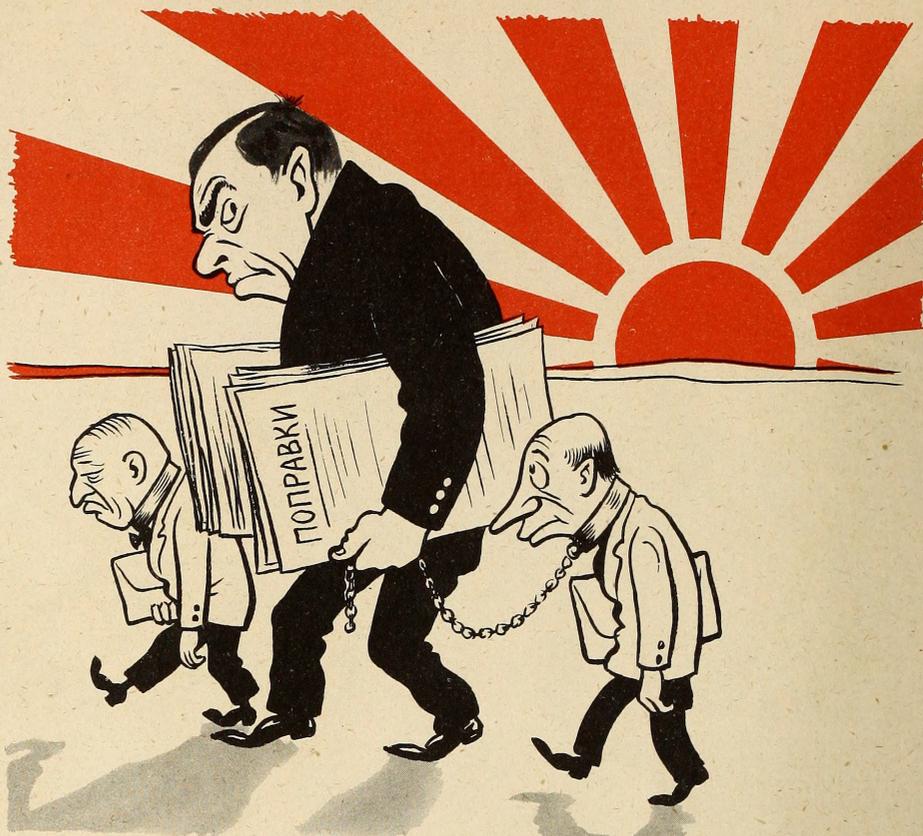
Рис. Н. ОЛИНА

*Приятен факт, понятна цель,
Подписан пакт, закрыта щель.*

Рис. Н. ИР-СКОГО

На конференции по заключению мирного договора с Японией Громыко и его сподручные — «представители» Польши и Чехословакии — потерпели полное фиаско.

«И пошли они, солнцем палимые, повторяя»... такое, что повторить в печати невозможно.

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Еще горит огнем Корея,
Бои тяжелые идут,
Но под командой Риджуэя
Агрессора ООНцы бьют.

Да, сдвиг замечен, несомненно,
Идет подряд за фактом факт:
Японский мир и план Плевена,
И Тихоокеанский Пакт.

Прервал Громыко в Сан-Франциско
Свой кратковременный визит,
Не слышно в вилле больше писка,
И на дверях висит записка
С двумя словами: «Офф Лимит».

Народы проявляют волю
Повсюду дать отпор Кремлю,
И очень трудно Грогеволу
Втянуть Германию в петлю.

«Эмансипировался» Тито,
Все больший проявляет пыл,
И в Рим дорога приоткрыта,
Что Гитлер некогда закрыл.

В Индо-Китае красные снова
Колотит Латтр де Тассиньи,
И ореол „отца родного“
Уже тускнеет в наши дни.

„Папаше“ очень плохо спится.
„Папаша“ злится, вот скандал —
Из Чехии через границу
Недавно поезд убежал!

Лишь Моссадык и англичане,
Как два упрямые козла,
Уперлись лбами в Абадане
И продолжают там боданье,
Как будто есть у них заданье
Поправить Сталина дела.

Пусть много туч на горизонте —
Яснеет небо октября:
На антибольшевистском фронте
Восходит новая зора.

Уже давно в другие зоны,
Где власть советская гнетет,
Летят свободные баллоны
В психологический налет.

Хоть их сбивает истребитель,
Но всех не сбить — и мысль жива,
И может подневольный житель
Прочсть свободные слова.

И, наконец, договорились
Пять русских партий в первый раз
И в грушу тесную сплотились...
Ну, что же, с Богом, в добрый час!

„ЕДИНОЖДЫ СОЛГАВ, КТО ТЕБЕ ПОВЕРИТ?“

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 29 (1258)

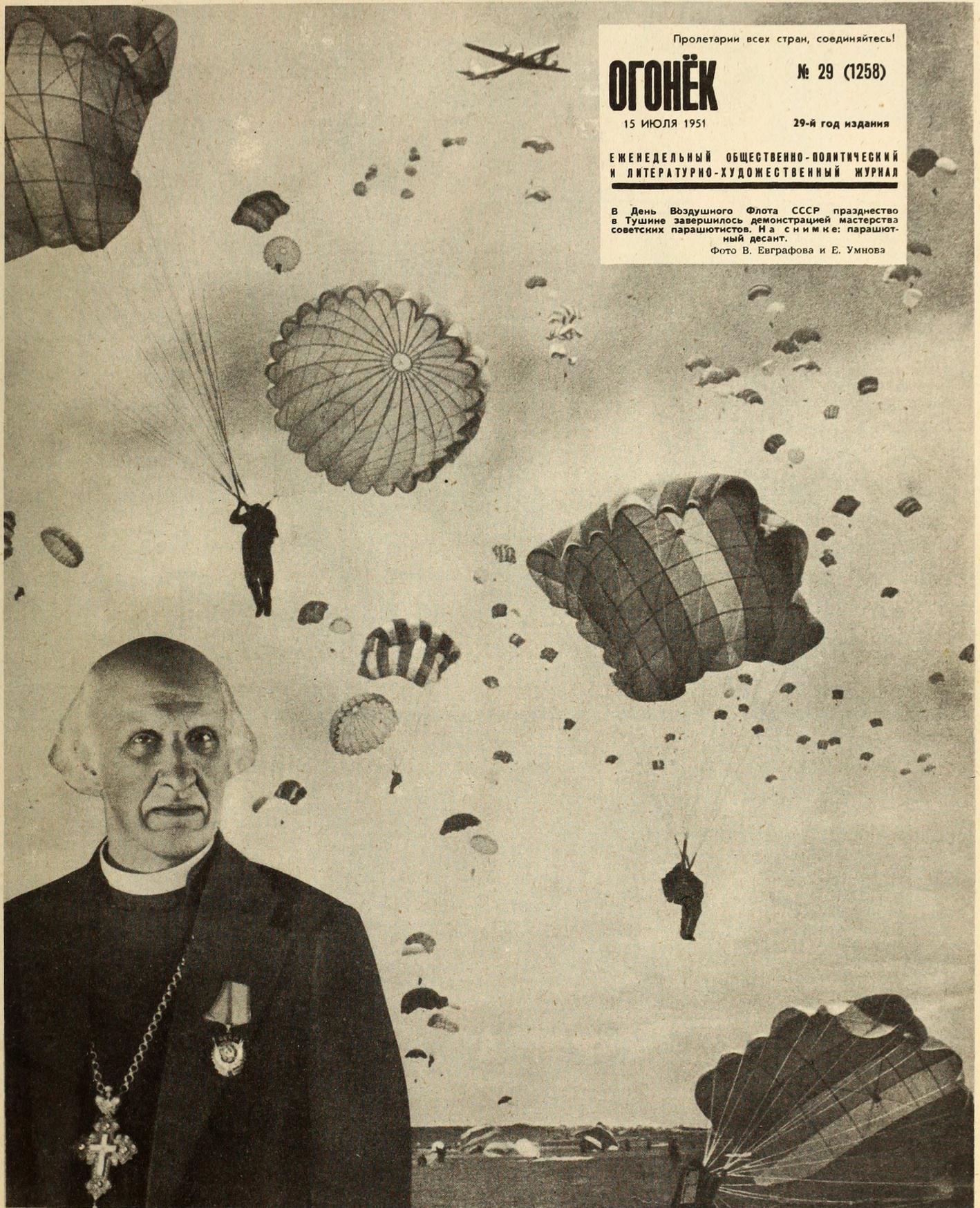
15 ИЮЛЯ 1951

29-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

В День Воздушного Флота СССР празднество в Тушине завершилось демонстрацией мастерства советских парашютистов. На снимке: парашютный десант.

Фото В. Евграфова и Е. Умнова

Фотомонтаж, предлагаемый вашему вниманию, сделан из двух фотографий, помещенных в московском журнале „Огонек“ (ном. 29 от 15 июля сего года). Основной снимок, показывающий десант советских парашютистов в „День Авиации“, является титульной страницей этого номера, а портрет настоятеля Кентерберийского собора из Англии Хьюльетта Джонсона перенесен нами с разворота, поскольку в том же номере „Огонька“, на девятой странице, „миролюбивый“ Джонсон опубликовал такое заявление:

„В Советском Союзе нет никаких признаков военной подготовки. Не видел их и я, потому что этих признаков не существует“...

„НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ“

За последнее время Молотов в Варшаве, маршал Ворошилов в Бухаресте и маршал Соколовский в Софии, один за другим, резко выступали против режима Тито в Югославии.

Рис. В. ИВАНОВА (Иоганнесбург)

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

(Вместо международного обзора)

1. САЛЛИ И ЕЕ СВЕРСТНИКИ

Давно известно, что профессора страдают рассеянностью. Ложась спать, они нередко дуют на жену, целуют свечку и, вообще, обнаруживают беспомощность в практической жизни.

Профессор философии Гарвардского университета Ральф Бартон Перри опубликовал в американской печати открытое письмо, в котором имеется следующее глубокомысленное рассуждение:

«... говорят, что Советский Союз должен разрешить свободный въезд и поездки по стране людям из других стран. Я сомневаюсь, чтобы мы имели право настаивать на том. Разве люди из Советского Союза имеют право путешествовать по Соединенным Штатам?»

Мы не знаем, засыпал или просыпался профессор Перри, когда излагал свою оригинальную мысль. Так или иначе, но маститый философ, повидимому, не сомневается в том, что единственным препятствием для прогулок советских граждан по США является получение виз в американском консульстве. Коль скоро процедура эта будет упрощена, «путешественники» из СССР наводнят Соединенные Штаты.

Примерно такого же мнения о советском режиме придерживаются некоторые путешественники, побывавшие в

СССР. Некая английская делегация, посетившая в этом году Советский Союз, выпустила книгу «Правда о Советской России». Авторы этого мягкого, лирического произведения утверждают, что принудительного труда в СССР нет. Они побывали в Москве, обозревали строящееся здание университета. Затем отправились в Сочи, купались в Черном море. Неоднократно сидели в ресторанах «Интуриста». И нигде поблизости не обнаружили концентрационных лагерей.

Мы не имеем основания обвинять Перри или английских путешественников в злостном искажении истины. Но, в таком случае, позвольте напомнить один забавный эпизод. В парижской печати как-то было опубликовано письмо, которое написала шестилетняя дочь Эрнеста Дэвиса своему отцу в бытность его английским представителем на «конференции четырех» в Париже. Вот что она писала:

«Дорогой Дэдди!.. Что ты привезешь мне, если приедешь в конце недели? Если ты приедешь, привези мне господина Громько, так как он мне очень нравится. Я нахожу, что он выглядит очень мило... Любящая тебя Салли».

Повидимому, некоторые философы и общественно-политические деятели ори-

ентируются на Салли. Подобно дочери мистера Дэвиса, они считают, что и Громько, и Сталин, и советский режим в целом, все-таки, выглядят довольно мило. А потому, взявшись за руки, восклицают с детской наивностью:

«У Сосо, у Сосо
Всем зывается холосо!»

2. ДЕЛА САТЕЛЛИТНЫЕ

Венгерская газета «Вилагоссаг» жалуется на то, что некоторые несознательные венгерские граждане в ответ на приветствие «Свобода!» продолжают отвечать старым «Кецет чоколом!» По этому поводу газета замечает, что старое приветствие отменено законом, а потому употребляющих его не мешает подвергать тюремному заключению.

Для страны социализма это вполне логично: не желаешь кричать «Свобода!», — отправляйся в тюрьму. Сказал «кецет» — пожалуй в кадет.

Однако, столь настойчивое стремление сделать жителей «народно-демократических стран» свободными, вызывает у этих жителей некоторое утомление. Не так давно машинист чехословацкого курьерского поезда, воспользовавшись тем, что служба пути зазелалась, на полных парах двинулся в сторону «буржуазного Запада» и привел вверенный ему состав в Баварию. Говорят, что беглец из страны социализма собирается эмигрировать в Аргентину. «Там для меня более подходящая Перрон», — заявляет этот мужественный железнодорожник. ЮМ.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДЫ

Илья ИРКЛЕЕВ

Советская печать пишет, что „в порядке преобразования природы“ в Советском Союзе вводится много новых сельскохозяйственных культур.

Раскрыв все таинства природы,
(Большевикам преграды нет),
В СССР ввели культуры,
Каких еще не видел свет.

Вот огород. Рядами гряды,
Но овощ — он уже не тот:
На солнце зреют ав-томаты,
(Какой веселый анек-ДОТ!)

Над ав-томатом вьется мушка,
Еще не сев на ав-томат;
А справа-слева — две о-пушки,
Стволы на солнышке блестят.

От ав-томатов очень близко
Недостающий элемент:
Растут прекрасные ре-диски,
Чтоб полным был ассортимент.

Густая заросль пров-акаций
Дает свой пышный, лучший цвет,
Чтоб для Объединенных Наций
На утро свежий был букет.

Поскольку-ж путь довольно длинный
Ведет в „желанный коммунизм“, —
Для ободренья вита-минь
Все время вводят в организм.

Плодов земных обилье ныне:
Трудами большевистских рук
Везде — партийные твер-дыни,
Повсюду сталинский каб-лук.

Преобразован лик природы!
Земля цветет, как райский сад!
Продвинута во все широты
Культура южная гранат.

И, райский сад узревши новый,
Таясь под сенью гробовой,
Мичурин, садовод бедовый,
Поник садовой головой...

ДОСЛОВНО...

(Стенографическая запись выступления советского пропагандиста)

„Предатели и изменники нашей родины — белополяки — решили в 1613 году уничтожить Россию, чтобы самим заставить за ее престол. Но они забыли про Ивана Сусанина.

Этот профессионал-патриот, задумавшись об извержении царя, вызвался проводником и предложил свой патриотический маршрут, куда и как повести предателей. На самом же деле у него в голове был только снег и непролазные дебри, заготовленные им для бело-бандитов. Но те, охваченные полным уничтожением России, ничего в голове Сусанина обнаружить не могли.

Когда же весь патриотический поход предателей во главе с Сусаниным запутался в дебрях плюс холодный снег, то изменники затеяли с Сусаниным дискуссию, как все это понимать и не смеется ли он над ними. На что Сусанин дал исчерпывающий ответ: не засовывать

свиное рыло в пролетарский огород, и что теперь всем предателям, в том числе и ему, Сусанину, крышка — не сходя с этого места.

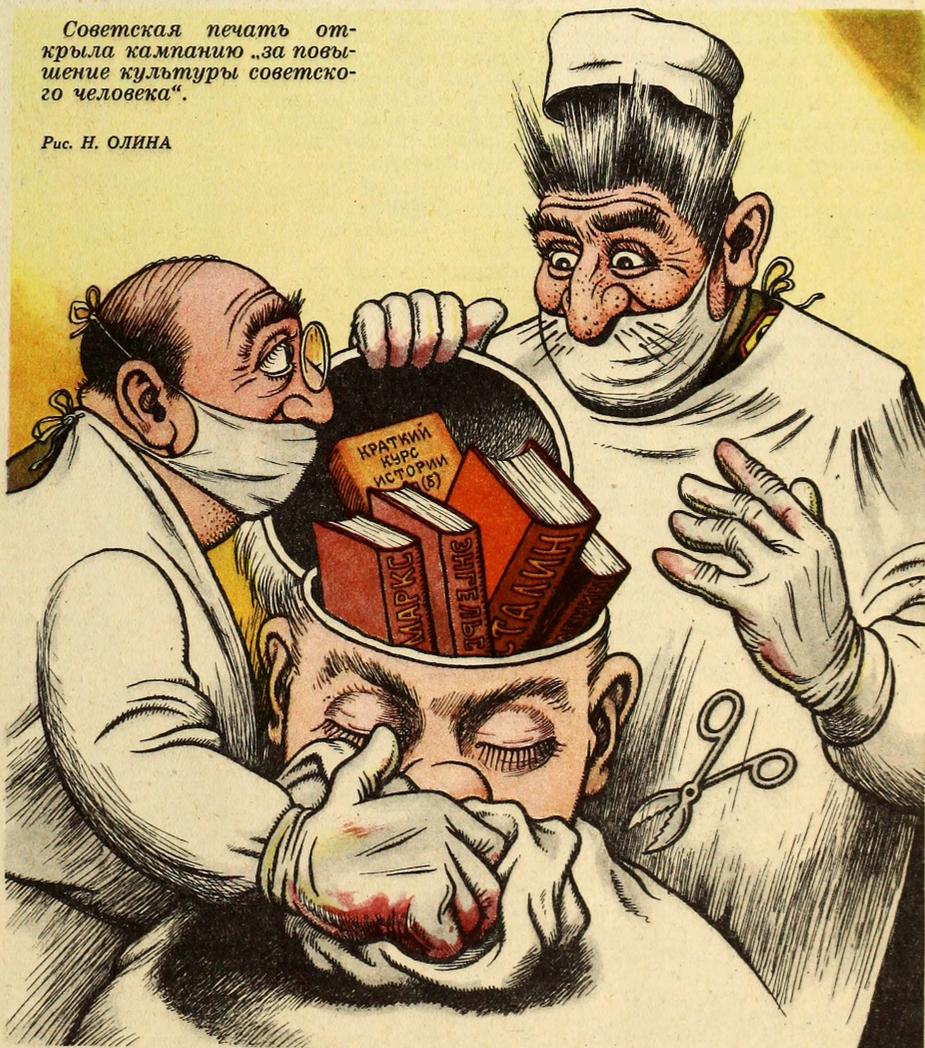
Тогда между бандитами, с одной стороны, и Сусаниным — с другой, была устроена кровопролитная схватка. Распоясавшиеся диверсанты бросились на Сусанина, сломя голову отважному патриоту и изуевчив его на мелкие детали.

Убедившись в окончательной смерти Сусанина, они стали замерзать, кто как был к этому приспособлен, или у кого какое было положение: тот в сидячем, а другой разговаривая.

Они погибли не только от патриотизма, но и от чрезмерной низости температуры. Однако, замерзшие враги еще раз просчитались, так как Сусанин был ими убит не целиком: от него осталось незапамятное имя расширенного патриота.“

Советская печать открыла кампанию „за повышение культуры советского человека“.

Рис. Н. ОЛИНА

А ВОТ КУЛЬТУРУ-ТО СУНУТЬ И НЕКУДА!

Несмотря на грандиозные достижения советской власти в области сельского хозяйства, свиньи в СССР имеются. Мы говорим об обыкновенных свиньях, четвероногих. Без преувеличения можно сказать, что сверх-прогрессивно-лужанный характер советской власти ярче всего сказывается как раз в отношении к свиньям. Советские правители не делают существенного различия между этими незаметными участниками социалистическо-коммунистического строительства и своими обыкновенными подданными. Ниже — два примера в качестве иллюстрации.

«ИНСТИТУТКИ» В САПОГАХ

Кот в сапогах — сказочный персонаж. А свинья в сапогах — реальный факт советской сказочной действительности.

Этот «факт в сапогах» можно видеть на опытной свиноферме при научно-исследовательском институте «Аскания Нова». Свиньи там живут не по-свински, а, можно сказать, по-княжески. Они сидят на особой диете и получают витамины и рыбий жир. Совсем, как в санатории!

Но... Но как свинью не корми и не холи, она остается свиньей! Чуть ли не ежедневно «институтки» подкладывают работникам института какую-нибудь новую «свинью».

Это тем более неприятно, что свиньи-то являются новой, искусственно выведенной институтом породой «степных белых свиней». И вот эти зловредные «белые» упорно не хотят прививаться в «красных» условиях. Они растут узкогрудыми, с провислыми спинами и, как пишут «Известия», «со слабыми окороками». А, вот, недавно — все, как одна, начали хромать!

Работники института, озабоченные судьбой своих питомцев, а также, бесспорно, своей собственной, — проложили специальные асфальтированные дорожки, надеясь, что, гуляя по ним, свинки излечатся от хромоты. Но, все равно, хромают, гадюки.

Тогда выписали из Африки «страусино жира» (орфография «Известий») и стали мазать им, как противохромотным средством, копыта свиней. Но и страус не помог!

Наконец, чья-то смекалистая голова додумалась до того, чтобы шить «белякам» сапожки: по две пары на каждую персону! И институтские свиньи, как какие-нибудь модницы парижанки, щеголяют ныне, на зависть всем своим хрюкающим собраткам, в изящной модельной обуви. И надо сказать, что многие уже не хромают. Потому что подошли.

... Ну, кто же может сомневаться, что нигде в мире свинья не окружена такой заботой, как в СССР?!

«ИЮНЬКА» И ЛЮСКОВА

Однако, не все советские свиньи платят черной благодарностью за ласку и заботу, проявляемую по отношению к ним властью в лице ее «энтузиастов соцстройки». Например, завсвинофермой колхоза «Буденовец», Междуреченского района, депутат верховного совета СССР, герой социалистического труда, лауреат сталинской премии и прочая, и прочая, и прочая, Люскова, всей своей славой целиком и полностью обязана «Июньке». А «Июнька» — племенная свиноматка колхоза, давшая за один год 171 поросенка (включая внучатное потомство).

За этот-то, действительно, «стахановский рекорд» «Июньки» советская власть и осыпала Люскову всеми вышеперечисленными почестями и наградами! Да, как это ни странно, Люскову! — хотя поросилась-то «Июнька».

Конечно, будучи человеком, а не свиньей, трудно понять во всех мельчайших тонкостях психику «знатной» колхозной свиноматки. Но, вероятно, «Июньке» доставляет глубокое внутреннее удовлетворение сознание того факта, что от нее зависит вся дальнейшая судьба «передовой ударницы социалистических свиноводов» Люсковой. „Забастует“ „Июнька“, начнет приносить по поросенку в год, — и пришел славе и почестям Люсковой конец!

Свинья играет человеком,
Она капризна иногда...
То вознесет его высоко,
То бросит в бездну
навсегда!

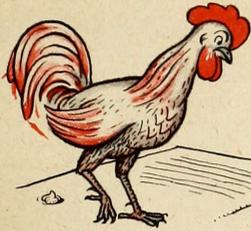
А. Е. ЛЮСКОВА

С. ШАХМАТОВ

„Молодым везде у нас дорога...“

(Из советской песни)

ТРИ МИЛЬТОНА

Потап Потапыч — директор показательного птицеводческого совхоза, член партии с 1921 года — имел одну слабость, которую тщательно скрывал от всех своих сослуживцев, боясь прослыть мещанином или „гнилым интеллигентом“. Он был страстным поклонником писателя Мильтона. „Потерянный и возвращенный рай“ был, так сказать, настольной книгой директора. Правда, книгу эту скорее можно было назвать „подпольной“, чем „настольной“, так как Потап Потапыч всегда хранил ее под полкой, сверху донизу набитой творениями Ленина и Сталина. Тайные минуты чтения этой книги — наедине с самим собой, конечно, — Потап Потапыч называл „уклоном вправо от генеральной линии партии“.

Однажды, когда Потап Потапыч смаковал запретный плод, на подоконник директорского кабинета, выходящего окнами на птичий двор, вскочил молодой петушок. Сознание, что безглазая птица стала свидетелем его тайны, и то обстоятельство, что в выраженных немигающих глаз петушка и сэра Мильтона было несомненное сходство, дали соответствующие результаты: петушок попал в фавор и был окрещен Мильтоном.

... Был жаркий июльский день. Потап Потапыч расположился удобно в директорском кресле, заперев дверь на ключ. В открытое окно видны были плакаты, трепещущие по ветру: „Перевыполним план яйцепоставки!“, „Сократим сроки насиживания вдвое!“

Потап Потапыч достал „Вопросы ленинизма“ товарища Сталина и добросовестно, наверное, в десятый раз, открыл пятую страницу. Однако, промучившись минуты две над тремя „классическими“ строками, решил прочесть сто двадцатую страницу из „Потерянного рая“ — в сто первый раз. Из под книжной полки выудил он растрепанную книгу сэра Мильтона — свежий, девственный томик товарища Сталина съехал на край стола — и привялся читать. Вдруг на подоконнике выросла, золотящаяся в лучах солнца, фигура любимца — Мильтона. Петушок, как всегда, наклонив голову на бок, подозрительно уставился немигающим глазом не то на книгу своего английского тезки, не то на томик товарища Сталина, не то на самого Потап Потапыча и что-то кукарекнул на своем диалекте — то ли упрек, то ли угрозу...

... Во дворе раздался сигнал автомобиля. Потап Потапыч очень хорошо знал, кто приехал. Товарищ Сиделкин, тип завистливый и полуграмотный, был уполномоченным обкома партии по сельскохозяйственным вопросам. Год тому назад Сиделкин, будучи председателем колхоза „За счастливую жизнь“, вздумал, было, обратиться к Потап Потапычу с просьбой отложить ему для какого-то колхозного праздника несколько сотен яиц.

— Что ты, что ты, товарищ Сиделкин! У меня каждое яйцо на учете. Ревизия каждый день. Никак не могу. И рад бы, да не могу, — ответил тогда Потап Потапыч, думая: „Уж не подвох ли тут какой, провокация...“

Так и уехал Сиделкин не солоно хлебавши. Затаил злобу на Потап Потапыча. И, как назло, с тех пор Сиделкин

стал быстро подниматься в гору. Он, так сказать, узко специализировался по разоблачению скрытых врагов советской власти, и теперь уже с высоты своего положения ему было неплавать и на Потап Потапыча, и на его яйца.

... Сиделкин приехал не один. Его сопровождал некто Панчук, тоже товарищ из области.

Потап Потапыч учтиво пропустил гостя вперед. И вдруг он вспомнил, что, внезапно выскочив из комнаты, оставил обе книги лежащими на столе: „Потерянный рай“ и „Вопросы ленинизма“. „Только бы не увидел!“ — леденящая волна поднялась от ног к сердцу Потап Потапыча. Он, последним усилием воли стараясь удержать присутствие духа, пытался боком пробраться к книгам, чтобы как-нибудь незаметно сунуть их в ящик письменного стола или накрыть газетой, но товарищ Сиделкин опередил его. Голые мужина и женщина, изображенные на странице растрепанной книги, привлекли его внимание.

„Адам и Ева в райском саду“, — прочел он под рисунком и механически взглянул на обложку: „Потерянный и возвращенный рай“ Мильтона. Кто такой Мильтон — товарищ Сиделкин понятия не имел, но слово „рай“ — это уже что-то, пахнущее „опиумом для народа“. Сиделкин иронически улыбнулся и перевел взгляд на другую книгу, лежащую поодаль, на краю стола, у самого окна...

Потап Потапыч, как в тумане, придвинулся к столу и то, чего он не заметил раньше по своей близорукости, теперь выросло в его глазах до каких-то фантастических размеров.

„Погиб!“, — отчеканило сознание и больно отозвалось в висках: на титульном листе книги товарища Сталина, прямо на вопросах ленинизма, Мильтон, проклятый Мильтон, оставил знак, расплывшийся и неопределенный, — след отправления естественной потребности.

„Наверное шпено было с примесью“, — как-то глупо и по-чужому промелькнула мысль в голове Потап Потапыча.

Товарищ Сиделкин, почувствовав козыри в своих руках, забыл о мирной цели своего посещения и сразу же перешел в атаку.

— Так, так, — процедил он, — во время работы, значит, когда вся страна на-

прягает силы, капиталистические книжечки читаем?.. Здорово, товарищ директор! Значит, Адамом и Евой увлекаемся?.. Ишь, — ткнул он пальцем в картинку, изображавшую прародителей человеческого рода, — сволочи, тела какие дебелие, разжирили на чужих хлебах. Кровь из рабочего класса пили, видать! Я, вот, в 1923-ом попадаю одну, похожую мордой на эту Еву, в Сибирь усла!

— Я... не... я только... — заикнулся было, Потап Потапыч, но слов не было.

— А это как вы назовете, товарищ?! Не вражья ли это вылазка, значит? А?! Такое (Сиделкин выразился определенной) на книге товарища Сталина сделать?! Да я тебя, контрреволюционное отродье, в тюрьме сгною за такое обхождение с книгами вождя! Думаешь, я мало кулацких выродков сгноил?.. Ты думаешь, Сиделкин лыком шитый, значит? Н-е-е-т!! Я давно знал, что ты скрытый враг советской власти, только поймать тебя не мог, а теперь поймал... Ты хитер, а я хитрее.

— Это... не... я сделал... Это... Мильтон.

— Мильтон? Ха, ха, ха! Товарищ Панчук, слышишь, что он плетет? Это тот заграничный космополит, что эту книжку написал, сделал?!

— Нет... не этот Мильтон, а... другой... тот Мильтон... — у Потап Потапыча еле достало сил ткнуть пальцем куда-то по направлению открытого окна.

Сиделкин, следуя направлению пальца, взглянул в окно: во дворе стоял милиционер и расспрашивал баб, где живет какой-то Сидорчук, потерявший вчера бумажник с паспортом.

Налитое злобой, красное лицо Сиделкина повернулось к Потап Потапычу.

— Что?! — заревел он не своим голосом, — „мильтона“, милиционера, — поправился он, — представителя советской власти оскорблять?! Значит это милиционер сделал... на книге товарища Сталина? Ах, ты, сволочь! Ты ответишь мне за этот поклеп!..

Когда Потап Потапыч пришел в себя, в комнате уже никого не было.

... Несколько дней спустя в кресле Потап Потапыча сидел товарищ Панчук — новый директор показательного птицеводческого совхоза.

АМУРНЫЕ ДЕЛА ИЛИ ПЛОТСКАЯ ЛЮБОВЬ

Рис. Б. ГИПОТЕНУЗЫ

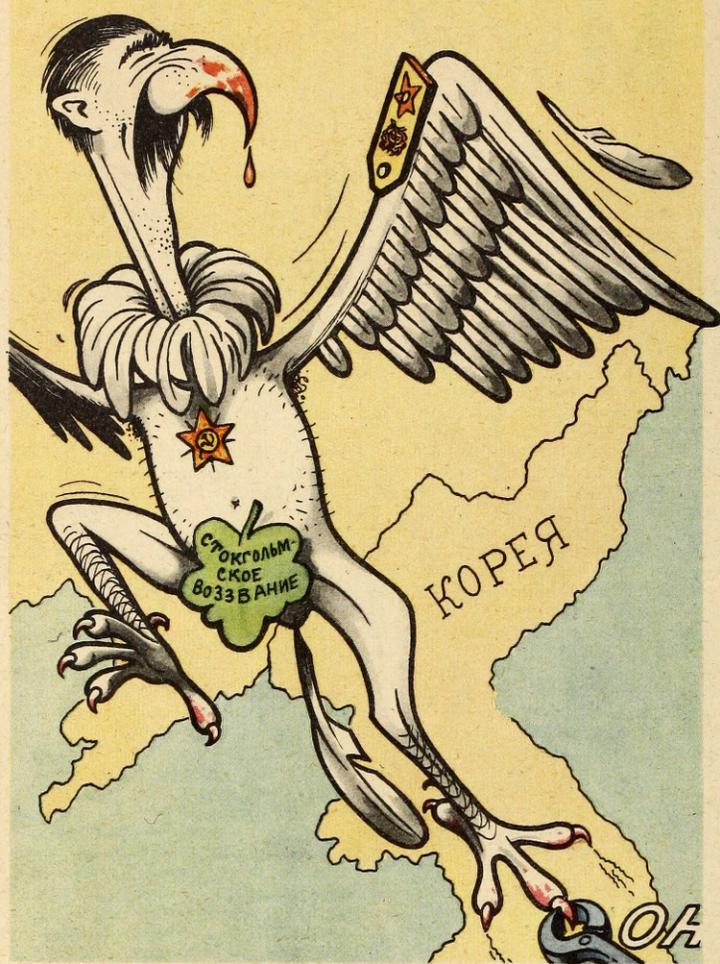
НА ЗАПАДЕ

НА ВОСТОКЕ

КАРИКАТУРИСТЫ ВСЕХ

...для борьбы с коммунизмом. Этот отряд антибольшевистской темы сказывается нацеленно выдержаны и пикантны, как хороший швейцарский гетти. Английский политический юмор действует „от великого до смешного один шаг“. Но шаг за шагом верим, что юмористы всех стран сделают шаг

„Коготок увяз — всей птичке пропасть!“

«ДП-Сатирикон», Западная Германия

Сталин у гадалки, предсказавшей ему будущее.

«Латвия», Бавария

КИТАЙСКИЙ КОММУНИСТ: — Что ты можешь сказать в свое оправдание?

«Ла Батайль», Франция

— Стучат!.....

.....?.....

— Не пугайтесь, товарищи: просто в доме пожар

«Таритул», Берлин

ЭТИ СТРАНЫ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ...

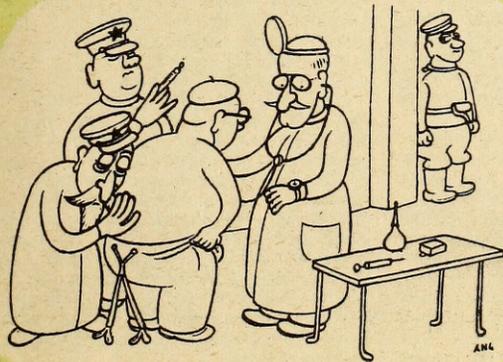
Этот факт „Сатирикон“ сегодня констатирует. В разработке идеальный темперамент карикатуриста. Рисунки швейцарцев и итальянцев. Итальянское остроумие тонко и гибко, как спагетти, английская соль. Говорят, что это всегда шаг, с какой бы стороны вы его ни делали. Мы идем от смешного до великого в антикоммунистической борьбе!

МОЛОТОВ (Сталину): — Не делай такой империалистической рожи, а то нам никто не поверит, что мы боремся за мир.

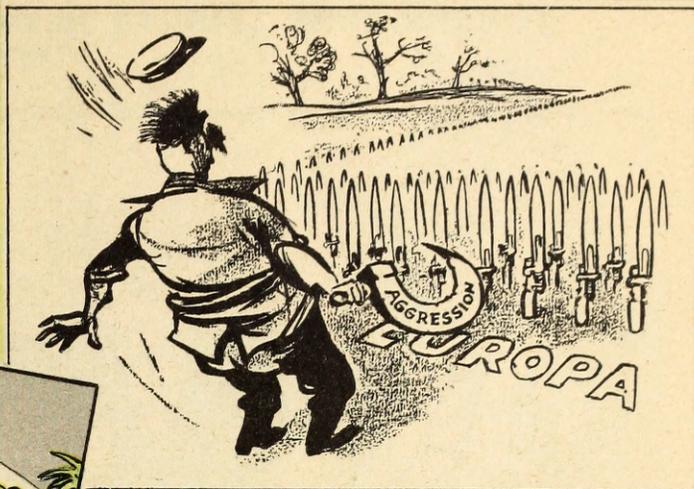
«Нью-Йорк Геральд Трибюн», США

У МОСКОВСКИХ ВРАЧЕЙ

ПЬЕТРО НЕННИ (вождь левых итальянских социалистов): — Я приехал полечиться за Тольятти: он болен, но у него слишком много работы.

«Киндидо», Италия

„Стокгольме Тиднингс“, Швеция

Китайский богдыхАМ.

«Покживь», Лондон

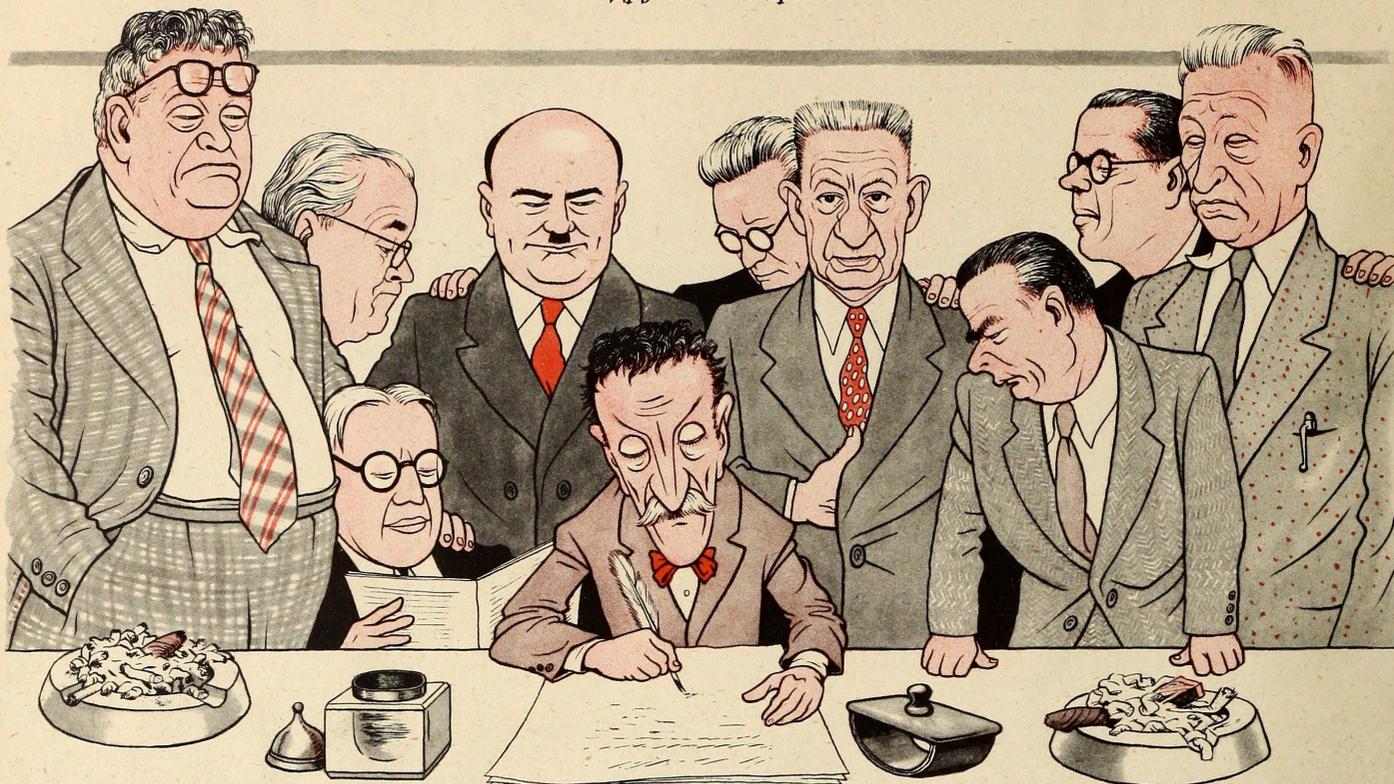

Шуман и Аденауэр вывозят Европу.

«Небельшпальтер», Швейцария

Подписание „Пакта пяти“, но... не по Швернику

Дружеский шарж

Нашему художнику Николаю Олину, единственному из представителей мировой прессы, удалось воспроизвести торжественный момент объединения пяти российских зарубежных политических организаций, которое состоялось в августе сего года в Штутгартe (Западная Германия). На рисунке (слева) Б. Николаевский и В. Зензинов — представители Лиги Борьбы за Народную Свободу. Справа от Зензинова — В. Байдалаков, а рядом с ним сидит Е. Романов (к дому Романовых не принадлежит). Это — представители Национально-Трудового Союза. Рядом с Байдалаковым А. Керен-

ский и И. Курганов — представители Российского Народного Движения. Крайние справа Б. Яковлев и К. Крылов — представители Союза Борьбы за Освобождение Народов России. Подписывает пакт С. Мельгунов, а его сподвижник по Союзу Борьбы за Свободу России М. Соловьев ждет своей очереди, чтобы поставить последнюю (в данном случае) подпись. Переполненные пепельницы наглядно свидетельствуют, что и нашим политическим деятелям пришлось выкурить не одну «трубку мира» прежде, чем они пришли к деловому соглашению.

«САТИРИКОН» ПРИВЕТСТВУЕТ

Да простит «Сатирикону» читатель, что, подходя к этой странице, он откладывает в сторону свое оружие юмора и сатиры. На этой странице «Сатирикон» выступает «безоружным»: для общения с друзьями и соратниками оружие не нужно.

... На нашей грешной планете не найдется сейчас ни одного стоящего российского эмигранта, которому ровно ничего не было бы известно о новой организации. Многошумящая молва о ней прошла через все океаны. Название ее летает по эфиру, пестрит по страницам газет.

«Совет Освобождения Народов России» ...

Как видит читатель из рисунка на этой же странице, пять «китов» российской эмиграции подписали соглашение о создании политического центра. Задача центра сего — руководство общей борьбой с коммунистическим режимом на Родине. «Сатирикон» с полным удовлетворением отмечает это событие. «Сатирикон» приветствует его, как начало новой эры.

Идея объединения — всегда конструктивная идея. Но она становится совершенно исключительно важной, когда приобретает актуальный и активный характер. В ходе борьбы только такая идея может создать предпосылки для победы. Именно в этом плане «Сатири-

кон» и рассматривает создание российского эмигрантского центра.

«Сатирикон» приветствует историческое действо. Он знает при этом, что «из приветствия шубы не сошьешь». И он обещает российскому объединению свою поддержку.

Разные «центры» работают по-разному. Тоталитаризм — это тоже «центр», поскольку он — режим, ставящий себя в центре всегда, везде и во всем. В этом случае мы «бьем по центру». Нам представляется наш центр широко объединяющим, активным, деловым, боевым, координирующим и, одновременно, прислушивающимся к голосу общественности. Будет так? Да, будет!

Как всякое событие большого значения, создание центра налагает большие обязанности на печать. На независимую печать. На надпартийную печать. На — «Сатирикон». И возлагает большую ответственность. «Сатирикон» эти обязанности понимает и эту ответственность принимает.

Политическая деятельность в условиях демократии без независимости общественного мнения — немислима. Тот «центр» будет успешно работать, который откажется от намерений «централизовать» общественное мнение, который будет искать независимой оценки и на ней строить свою работу. Который найдет свободную поддержку, в частности, независимой печати.

«Сатирикон» считает своей обязанностью, без выполнения которой его слова о поддержке центра были бы пустыми, в меру способностей и возможностей, со своей независимой позиции, укреплять общественную базу долгожданного центра.

В передовой статье первого номера «Сатирикон» писал: «Мы намерены также вскрывать и наши внутриэмигрантские язвы». Этот тезис нашел одобрение читателей. Но мы охотнее будем отмечать светлые стороны нашей эмигрантской жизни. К ним мы и относим, в высшей степени, состоявшееся объединение пяти организаций, являющееся, мы верим, первой ступенью к построению того центра, какой мы хотим видеть.

Мы внимательно и доброжелательно будем следить за всеми шагами российского центра, чтобы в нужные моменты давать нужные сигналы. Мы будем искренне рады, если нам не придется сигнализировать о медлительности, о мелочности, о бюрократизме, о зазнайстве, о внутренних неладах, о тенденции к властвованию, о подмене дел словами, об уклонении от свободной критики. Со своей стороны мы даем «ганибалову клятву»: наши сигналы и наша критика будут конкретны, конструктивны и благожелательны.

Новый центр — наш. Мы хотим гордиться его работой. Мы хотим содействовать его оформлению и выполнению его задач.

Но право на критику мы за собой оставляем.

Невероятно, но — факт!

(Копилка курьезов)

В Нью-Йорке открыто «Женское Похоронное Бюро», в котором весь персонал состоит только из женщин. Согласно проспекта, бюро предполагает обслуживать женщин, которые «не желают, чтобы даже после смерти к ним прикасалась рука мужчины».

Сомневаемся, чтобы дела похоронной конторы шли блестяще. Мы замечаем, что большинство женщин гораздо охотнее живет и прикасается к мужчинам, нежели не прикасается к ним и умирает.

В Мангейме два брата женились на двух сестрах. Молодые жены в одной и той же больнице в одну и ту же ночь родили по дочери (не по одной и той же).

Трогательно, но несколько однообразно.

Кстати, о братстве. Тайное братство, враждебное Атаатюрку, занималось тем, что отбивало головы у статуй, воздвигнутых последнему в Турции. Будучи арестованы, все тринадцать «братьев» предъявили свидетельства от психиатра о том, что они не отвечают за свои действия.

Спрашивается, у кого же, в результате, голова не в порядке? У статуй, у членов братства, или у психиатра?

На американском книжном рынке появилась книга Д-ра Херольда «Нос и Характер», в которой автор устанавливает прямую связь между носом и характером человека.

Наши наблюдения совпадают с выводами маститого ученого. Например, у Кая Юлия Цезаря нос был римский и характер тоже римский. А у Ахиллеса нос был греческий и характер также чисто греческий. Больше того, — как-то нашего знакомого ударили в нос. Форма носа изменилась, и тут же, на глазах, изменился его характер: он сделался чрезвычайно раздражительным.

Кстати, о носках. Если д-р Херольд считает, что характеры людей зависят от формы носов, то чешские журналисты ставят характер в зависимость от расцветки носков. Пражская газета «Млада Фронта» пишет:

«Все чаще и чаще мы замечаем на улицах молодых людей, которые носят полосатые носки... Это — западная мода. И все, мечтающее о жизни на западный лад, начинают с полосатых носков, а кончают убийством».

Полная противоположность молодым людям, мечтающим о карьере на советский лад! Эти начинают с убийства и кончают полосатыми носками.

Виктор ИВАНОВ
Иллюстрации автора

Черным по белому

В предыдущем номере «Сатирикона» мы уже сообщали, что к числу постоянных сотрудников нашего журнала пригласил художник В. А. Иванов, проживающий в Йоханнесбурге. Иванов знает Южную Африку не только по учебникам географии, но и по своему личному многолетнему опыту. Тем охотнее печатаем мы «африканский» очерк нашего компетентного автора, который живыми штрихами показывает сложную современную ситуацию на его «второй родине».

В Южной Африке попрежнему живут племена, названия которых звучат, как удары «там-тама»: зулусы, басуто, свази, кхоза, банту, сохраняя еще кое-где свои патриархальные обычаи и живописные танцы. Но не в танцах теперь суть.

... В городе Претории стоит «Дом Чудес». Это — дом, в котором помещается советское генеральное консульство. Нити, идущие оттуда, подобно паутине большого паука, опутывают всю Южную Африку.

В «Доме Чудес» происходят весьма любопытные события. Консул Зябкин, будучи как-то на дипломатической «коктель-парти», позавидовал своему «буржуазному» коллеге и неосторожно заметил:

— Эх, с каким удовольствием обзавелся бы я таким собственным домиком!

Через неделю Зябкин исчез. Его вызвали в Москву, где, вероятно, и предоставили «домик», хотя и не совсем такой, какой ему хотелось.

Более таинственной оказалась судьба другого советского консула, тоже подвергшегося «буржуазному разложению». Дом, в котором он жил, однажды объяло пламя. Все сотрудники консульства выбежали на улицу, но консула с ними не было. Корреспондента южно-африканской газеты «Ди Федерлянд», попытавшегося проникнуть в дом, охрана консульства выпроводила в шею. А после пожара консул в сем бренном мире более не появлялся.

Надо полагать, что здесь вполне уместна популярная советская формула: «сгорел на работе»...

Таковы нравы, господствующие в «Доме Чудес» в Претории. И сталинские преторианцы всячески прикрывают свои «чудеса» основному населению Южной Африки — чернокожим.

... В годы войны города Трансваля, Капа и Оранжевой республики были наводнены чернокожими, искавшими заработка в начавшей развиваться местной промышленности. В огромных поселках, возникших на окраинах больших городов, в частности, на окраинах Йоханнесбурга, господала из советского консульства и нашли благодарную почву для своей «деятельности». Снабжая безработных чернокожих деньгами, алкоголем и оружием, «братья-коммунисты» формируют из них банды, которые натравливают

на белокожих. В благодарность своим патронам шайки чернокожих разбойников начали именовать себя... «русскими».

Но... не только дикари, входящие на почти первобытном уровне развития, путают понятия «коммунист» и «русский». Известно, что знак равенства между этими понятиями ставят иногда и некоторые высокообразованные европейцы, типа настоятеля Кентерберийского собора в Англии. Немудрено, что среди белокожих южно-африканцев находятся «духовные отцы», активно помогающие коммунистам.

... Один из немногих российских эмигрантов-антикоммунистов, проживающих сейчас в Южной Африке, заметил как-то зулуску, которая усердно изучала «Библию», напечатанную латинскими буквами, но на зулусском языке.

Старый зулус.

Гравюра на меди

К своему величайшему изумлению он обнаружил, что на страницах «священной книги», наряду с именами Авраама и Ной, пестрят имена Ленина и Сталина. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что «Библия» представляет собою смесь из Ветхого Завета и «Краткого курса истории ВКП(б)», причем Ленин и Сталин выступают как подсобные, но активные участники сотворения мира.

Все попытки объяснить читательнице ложь подобной концепции оказались тщетны: она утверждала, что раз

напечатано, — значит, правильно.

... Чернокожие доверчивы, наивны и тщеславны, как дети. И на этом играют коммунистические пропагандисты. Они упорно уговаривают чернокожих наряжаться, «как белые». Чем, мол, вы хуже их? И вот, чернокожий берет, по старой привычке, леопардовую шкуру и шьет из нее модный пиджак с широченнейшими плечами. Считая карманы атрибутами состоятельности, он нашивает их на рукава и на спину. Рассматривая пуговицы, как предмет украшения, он располагает их также в самых немотивированных местах. После этого он очень удивляется, если белокожие уклоняются от светского общения с ним. А коммунисты вопиют о «расовой дискриминации»...

Страсть наряжаться, свойственная черным, приводит иногда к трагическому анекдоту. Один зулус получил от богатого англичанина в подарок желтые полуботинки. Обувь оказалась тесной. Тогда зулус отрубил себе на каждой ноге по два пальца, но туфли всетаки надел.

Расовый момент — основной момент, на котором играют коммунисты в Африке. Они натравливают чернокожих на белокожих и, так сказать, бьют черным по белому.

... Лучшие люди Африки уже понимают грозящую опасность. И прежде всего они стремятся изучить и понять «русский вопрос». Госпожа ван Ренсбург, жена лидера национального движения «Освев Брандваг», с помощью нашего соотечественника доктора П. С. Назарова изучила русский язык и переводит русский литературный на бурский. Премьер-министр Малан открыто обвиняет советское генеральное консульство в подрывной работе. Ему вторит министр промышленности Эрик Лоу.

Коммунистическая партия в Южной Африке запрещена. Но этого, конечно, мало. На подрывную коммунистическую пропаганду надо ответить массовой и действенной разъяснительной работой.

Это яснее ясного. Как черным по белому.

Н. СТРАДАНЕСКУ

Рис. Н. ИР-СКОГО

БАЛКАНСКАЯ ПАУЧИХА

„Я с высот поэзии бросаюсь в коммунизм, ибо нет мне без него любви“.
В. Маяковский

Есть французская пословица, которая гласит: «В каждом несчастье ищите женщину». Пословица, безусловно, правильна, если взять конкретный несчастный случай с народами восточной Европы. Здесь искать женщину долго не приходится: это — 57-летняя Анна Паукер, темпераментнейшая особа нашего времени, своеобразная маркиза Помпадур XX века, известная своими пикантными приключениями не только с Пиком...

Анна Паукер, урожденная Робинзон, сложена, как две Венеры, сложенные с тремя не Венерами, лицом она удивительно не напоминает Джоконду Леонардо да Винчи, но, по злой иронии природы, и в такую оболочку проникают неуместные в ней девичьи грезы...

К семнадцати годам Анна Робинзон безумно влюбилась в некоего студента Штайнберга, который вскоре женился на ее подруге. Это был переломный момент в психологии романтической девушки. С горя она бросилась головой вниз в марксизм, начала распространять подпольные листовки, и на этой

работе ей удалось, наконец, спасти себя от угрозы остаться старой девой. В период первой мировой войны один матерый галицийский подпольщик — инженер Марсель Паукер — женился, вероятно по недосмотру, на Анне и...

— Я любила своего мужа, но партия разлучила нас навсегда.

Так, с лицемерной дрожью в своем басистом голосе, сказала она однажды.

„Кто ей поверит, тот ошибется...“

Привезла жену в Москву, муж Анны сбежал от своей непривлекательной „женуленьки“, „женуленька“ же, в отместку, выдала его, как троцкиста, Сталину, за что и приобрела полное доверие „отца народов“.

В дальнейшем, все пошло, как по писанному. Садистически предавая людей направо и налево, Анна Паукер начала делать головокружительную карьеру и, пользуясь своей властью, так сказать, в порядке внутривластной дисциплины, завела себе многочисленных „друзей“. Она проводила идиллические часы на даче в Кунцево, под Москвой, с Пальмиро Тольятти, а во время поездки в Париж „обработала“ не брезгливого Мориса Тореза. Боксера Стерриана она сделала своим агентом в Вашингтоне. Она не стеснялась в средствах, но курстарная работа вскоре ее удовлетворяет

перестала и верная сталинистка перешла с методов индивидуальной работы на массовую.

В период второй мировой войны Паукер присвоила себе звание полковника и организовала из пленных румынских солдат специальную „Бригаду Свободы“, которую сами же солдаты быстро переименовали (по существу) в „Бригаду Любowników“.

„Боевые заслуги“ многих членов бригады были щедро отмечены. Никому ранее не известного Василия Раскану Анна Паукер рискнула сделать, после „освобождения“, военным министром народно-демократической Румынии. Своего „старого друга“ Петру Грозу она „пристроила“ премьер-министром и т. п. Но плохо было тем, кто отказывался удовлетворять прихоти этой балканской „царицы Тамары“. Ее интригам, и не без серьезных оснований, приписывают и падение Костова в Болгарии, и смерть Димитрова...

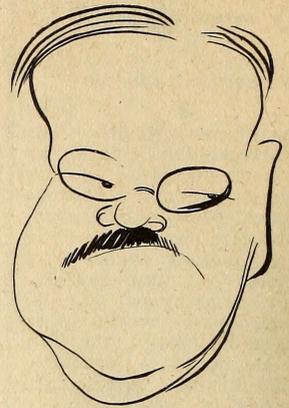
Сейчас Анна Паукер, удачно справившаяся с ролью повивальной бабки при родах Коминформа в сентябре 1947 года, — формально — министр иностранных дел Румынии, а по существу — паучиха - кровососица, опутывающая всю восточную Европу сталинскими сетями, в кои она и ловит жертвы для удовлетворения своих партийных и личных потребностей.

Живет эта „пролетарская Клеопатра“ в сорока семи комнатах бывшего королевского дворца, имеет три дома в Бухаресте, виллу в Снагове и виллу, которую король Кароль выстроил когда-то для своей мадам Лупеску.

„Любвеобильно“ сердце Анны Паукер! Однако, о настоящей любви к ней со стороны кого бы то ни было, кроме разве Сталина и Берии, говорить, конечно, не приходится. Народ ее ненавидит, а евреи проклинают тот час, когда она родилась еврейкой. Гонимая за паучками, паучиха воссала в ряды румынской компартии чуть ли не всю антисемитскую „Железную Гвардию“ гитлеровского сподвижника Антонеску, и эти новые „высокопринципиальные“ коммунисты нагло травят румынских евреев, как... „безродных космополитов, фашистов и реакционеров“...

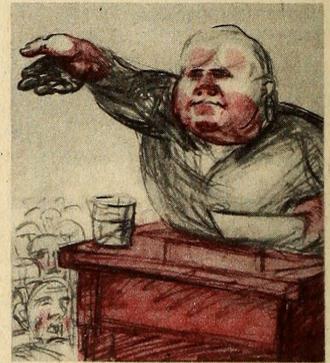
„Любви все возрасты покорны“. Увы! Ее порывы благотворны далеко не всегда.

Рис. А. РОМАНОВСКОГО (Сидней)

«Царедворец» современный,
Жесткий взгляд,
бараний лоб...
Перед младшими — надменный,
Перед Сталиным — голоп.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

ХРУЩЕВ: — Товарищи!
Нам некогда выполнять наши старые постановления: мы принимаем новые...

Рис. НИКО (Марокко)

«Цыплят по осени считают»

УВАГА, ГО ВОРИТЬ КИЇВ!

ЗАЧАРОВАНЕ ЗНАМЕНО

В країні, що давно вже впередила все на світі, знову повертаються до «боротьби з космополітизмом і буржуазним націоналізмом».

Славнозвісний О. Корнійчук виступив на пленумі правління Союзу Советських Письменників України з величезною доповіддю. Головна біда, за Корнійчуком, полягає в тому, що «партія і Сталін повсякденно піклуються про те, щоб совєтська література високо тримала знамено більшовицької партійності», а українські письменники знамено не тримають, або ж тримають його не досить високо.

Тримають знамено в фальшивий спосіб: В. Сосюра, С. Первомайський, С. Голованівський, С. Воскресенко, Г. Вирган, В. Вільний, «язиковед Белодєд», О. Білецький, Ю. Кобилецький, П. Воронько (два останні, як коні, ідуть у Корнійчука в парі), Л. Дмитерко, Я. Шпорта (шпорта вдача також не допомагає), С. Крижанівський, Л. Новиченко й інші. Взагалі багатенько. Навіть «сталінський лавреат» М. Стельмах «підкачав». Сталінську премію отримав, а знамено тримати не може.

Та більшість перелічених — порівнюючи маленькі люди. Може вони не можуть піднести прапора, так би сказати, через свій малий зріст. Адже ж є академік П. Тичина... Та ба! — «П. Тичина, — каже Корнійчук, — некритично ставить до своєї творчості». Так само некритично ставляться: М. Бажан, А. Малишко, Ю. Смолич, А. Кудзич, О. Довженко й інші чемпіони Советського Союзу.

— Все ж таки, — зауважить читач, — залишається сам Корнійчук. Людина це здорова, відгодована. Справжній орденосець-знаменосець. Невже й він?..

І він. Епічним тоном, наче це стосується зовсім сторонньої людини, Корнійчук розповів про «слабе лібрето опери «Богдан Хмельницький», авторами якого є В. Василевська і О. Корнійчук». Ці особи не більше й не менше, як «відступили від історичної правди». Наприкінці доповідач вилаяв критиків, які свого часу писали позитивні рецензії на деякі його твори. Мовляв, чи вам повилазило, що хвалили таке дрантя...

Отака ситуація. «Знамено більшовицької партійності» є, а встромити його нема куди...

Ю. ТЮТЮН

Мал. М. ОЛІНА

Вплив М. Гоголя на О. Корнійчука: драматург в ролі «унтер-офіцєрської одви».

ХАТНІ СПРАВИ

СХОДИ

З НАУКОВИМИ СТУПЕНЯМИ

У пригодницькому романі «О-313» Б. Полянчик пише: «Освічені сходи». Це можна зрозуміти не інакше, як сходи, що самотужки здобули певну освіту, мабуть, читаючи корисні книжки, хоча б, скажімо, талановиті твори того ж таки освіченого Б. Полянчика. А, цікаво, чи дістали сходи якусь наукову ступінь, принаймні, магістрів? Бо, якщо сходи мають освіту, то, починаючи з четвертого поверху, цю освіту, безперечно, треба вважати за вищу.

ФОРМА І ЗМІСТ

З друку вийшов календар-альманах «Відродження». Торонтські «Нові Дні» характеризують його в такий спосіб: «... до деяких його недоліків слід зарахувати відсутність змісту, що утруднює користування». Недолік ми врахували і погоджуємося з тим, що відсутність змісту взагалі утруднює користування предметами. Наприклад, відсутність змісту в голові (порожнеча) унеможлиблює користування з неї (за винятком хіба гри в копаного м'яча). Взагалі, без змісту, справді, якимось не теє... Але щодо альманаху, то в данному випадку відсутність змісту компенсується бездоганною формою видання (абсолютно чотирикутною).

ХТО, КОГО І КУДИ ТЯГНЕ?

В одному з таборів нам довелося почути вислів: «Одне гарматне стрільно тягло чотирьох хлопів». Виникає питання: хто ж, кого, власне, тягнув? Хлопи стрільно, чи стрільно хлопів? І якщо тягло стрільно, то куди воно тягло хлопів? Ми гадаємо, що стрільно тягло хлопів кудись вбік від широкого шляху нормальної української мови.

З оригіналом згідно

(З життя в УРСР)

Колись провінціальні панянки в Золотоноші мали пужки альбому, куди їх прихильники вписували вірші на взірєць таких:

*„Пішу Тобі віршами
Священний договір:
Полишмося друзями,
Як були до цих пір“.*

Та з часами характер альбомів змінився. Колгоспники села Пальмирова на Дніпропетрівщині надіслали «батькові народів» Сталіну альбом тих розмірів, що коли б «навернути» ним «геніяльною» по маківці, то вже напевно дуба вривався. Як саме готувати такі монументальні вєслово гарячих почуттів, знає кожна дитина. Уповноважені районної газети складає, а «маса» підписує. І виходить, що колгоспник І. С. Дідів кльє свій власноручний підпис під таким запрошенням:

«... Приїздіть до нас у гєсті, дорогий товаришу Сталін... Подивитесь, як ми чудєсно живемо. В озері нашоєму плавають дзеркальні коропи, а на фармі багато скотини... Приїздіть!»

Ясна річ, — і уповноважений районної газети, і колгоспник Дідів, і Сталін чудово розуміють, що все написане — брєхня. Від того, що в озері плавають коропи, колгоспникам не легшає, бо до них на стіл ці дзеркальні риби потрапляють дуже рідко; здебільшого доводиться лише дивитись на них, як у дзеркало. Запрошуючи Сталіна, кол-

госпник Дідів знає, що дідька лисого поїде «батько трудящих» до них у колгосп, так що кількість скотини на колгоспній фармі, очевидно, не збільшиться...

Доярка К. П. Глущенко мусіла поставити свій підпис під такою заявою:

«... і не повірила б колись, що вода по селу їде трубамо до наших корів...»

Що то значить чудєса колгоспної техніки! Це називається совєтською мовою «довести воду до кожної корови». Віднині корова як схотіла пити, зараз відвернула кран — і пий на здоров'я. Та далі доярка несподівано заявляє:

«... скоро і в кожному домі колгоспника буде свій водогін...»

От тобі й маєш! Виходить, що корови випередили колгоспників на шляху до «другої фази комунізму». Якщо так піде і далі, то дочекаємося часу, коли передові корови житимуть заможним колгоспним життям по хатах, читаючи при світлі «лямпочки Ільїча», мабуть, «Краткий курс ієторії ВКП(б)» і слухаючи радіо, а колгоспники мешкатимуть у хлівах та почнуть мукати і доїтися...

А втім, мабуть, селяни, все ж таки, зберуться колись під портретом Сталіна і напишуть до «сталінського альбому» за зразком відомого „альбомною“ віршу:

*„Ти картина на стїні,
Ти скотина, а я — ні!“*

НОВА «КРУТНЯ» ОЛЕКСАНДРА ДОВЖЕНКА

Бідоласі Довженкові знову доручено „партією і урядом“ накрутити „відповідальний“ фільм під назвою „Прощай Америко!“

Наша порада Довженкові

діяти обережно. Як каже народна приповідка — „крути, та не перекручай!“ Бо інакше замість „прощай, Америко!“ режисерові, може, доведеться сказати „здрастуй, Сибір!“

ВЕСЕЛА МОЛОДІСТЬ В УРСР

Мал. І. ТАНИНА

Співи, танки, хвилюючі ДОТики...

СТАЛИН, КАК СНОВИДЕНИЕ

Несмотря на то, что личность Сталина, казалось бы, достаточно разработана советскими сталиноведами, редакции «Сатирикона» удалось обнаружить ряд серьезных пробелов в этой увлекательной отрасли не совсем точных наук. Во втором номере журнала мы уже привели интересные данные о влиянии Сталина на Моцарта. Сейчас мы имеем возможность сообщить нашим читателям совершенно новые факты о плодотворной деятельности Сталина в качестве сновидения.

Говорят, что увидеть во сне цуку с зонтиком — к дождю. А если приснится ведьма, летящая на помеле, — ожидай приезда тещи. Но что должно означать появление во сне товарища Сталина? Это не к добру, — утверждают опытные толкователи снов, — это либо к весьма «дальней дороге» (без возвращения обратно), либо к долгому пребыванию в „казенном доме“, либо к смерти кого либо из близких.

Однако, буржуазные толкователи заблуждаются. Из нового венгерского кинофильма „Катерина выходит замуж“ явствует, что появление Сталина во сне означает „укрепление семейного счастья“.

„Он“ работает на заводе и ходит на политзанятия. „Она“ тоже работает (ибо, как известно, кто не работает, тот не ест), но политзанятий, увы, не посещает. Такая внутренняя несозвучность, естественно, ведет к жуткой психологической драме. Выполнение брачных обязательств оказывается под угрозой. Но в критический момент обоим супругам, совершенно одновременно (для „вождя народов“ все возможно), является во сне Сталин. Пробудившись, супруги падают друг другу в объятия и с дрожью восторга (по другим сведениям — с дрожью просто) клянутся отныне посещать политзанятия вместе. Брак спасен, супруги проводят МВДовый месяц...

Из приведенных фактов очевидна положительная роль Сталина в области сновидения. Мы считаем нужным, однако, обратить внимание на одну мелкую подробность. Чрезвычайно важно, чтобы Сталин являлся именно во сне. Появление Сталина, или уполномоченного им лица, в форме, выходящей за пределы сновидения (например, в форме МГБ), не может служить добрым предзнаменованием, даже если это происходит во время вашего сна.

НОВЫЕ В МИНЕРАЛОГИИ

Научной экспедиции «Сатирикона», возглавляемой фото-корреспондентом Академии Наук Н. Смирновым, удалось найти и заснять пресловутый «камень преткновения». Этим разрешена вековая загадка минералогии, несколько столетий мучившая геологов. Ископаемое обнаружено в недрах 7-го округа Главной Квартиры ИРО в Германии, на горной тропе, именуемой местными жителями «Путь к русско-американскому взаимопониманию». Ко всеобщему удивлению, оно оказалось самым обыкновенным коксом, хорошо известным каждому ди-пи. Свою находку экспедиция посвятила директору вышеупомянутого округа ИРО мистеру Коксу и, в его честь, наименовала камень «Фоксуля-преткновениус».

НА РАЗНЫХ БЕРЕГАХ ЭЛЬБЫ

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— Геноссе! Почему у вас все время клюет, а у меня нет?
— А потому, херр, что у нас рыба не боится рта раскрыть, а у вас все воды в рот набрали!..

Рис. ГОРО (Нью-Йорк)

«ВРЕДНАЯ СЕМИНАРИССИМУСА»

ИР-ИР

Есть в Москве одна зараза,
Хуже бомбы, хуже газа.
Доктора не знают, — это
Стрептококк, иль спирогета?
Лишь вооруженным глазом
Ты ее заметишь разом.
Не заметишь же — готов:
Засорение мозгов.
Если б бабушка Пастер
Изучал СССР,
Он поймал бы этот вирус
И сказал: „Опасен миру-с!“
Если б это сделал Коз,
Он сказал бы горько: «Ох!
эта страшная бацилла
Пол-Европы заразила!»
Знаменитый доктор Воткин
С горя б выпил море водки
И, смущен явлением новым,
Закусил бы Пироговым.
Только Жюлио Кюри
(«Химик!», что ни говори)
Убедить желает свет,
Что вреда в заразе нет.

СОВЕТСКАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Правительство Чехословакии обнародовало приказ, по которому все предприятия страны должны пользоваться впредь только „советской бухгалтерией“.

Чехословацкие бухгалтеры привыкли в последнее время „ходить по ниточке“, но от этого распоряжения и они, так сказать, „потеряли баланс“. В настоящий момент они массами запираются в кабинетах и тщетно ломают себе головы над вопросом: чем отличается „советская бухгалтерия“ от обыкновенной?

Идя навстречу назревшей потребности, редакция „Сатирикона“ приводит ниже образец записи в „Приходо-Расходной Книге“, ведущейся по правилам „советской бухгалтерии“.

Приход —

— к власти „пятых колонн“ в 6 странах (из расчета один миллиард на страну) 6 млрд. руб. — коп.

Расход —

— пушение в расход 30 миллионов человек (из расчета человеческая жизнь — копейка) 300 тыс. руб. — коп.

ПРИНЯТ ЕДИНОГЛАСНО!!!

Передавая очередную увесистую пачку читательских писем, почталон, доставляющий нам корреспонденцию, вынимает из кармана носовой платок и вытирает вспотевший лоб.

— Если и дальше так пойдет, — шутливо говорит он, — мне придется просить о предоставлении специальной автомашины для доставки вам писем.

Действительно, писем мы получаем много. Пишут из Германии, Англии, Франции, Италии, Персии, Америки, Австралии. Пишут русские, украинцы, грузины, армяне и даже иностранцы. В предыдущем номере нашего журнала мы уже приводили выдержки из отдельных писем. В этом номере мы также предоставляем читателям слово для суждения о нашем подрастающем творении.

До сих пор только один единственный читатель прислал нам резко отрицательный, враждебный отзыв. Это — В. Базилев из Кемпена (Германия). Базилев находит, что «Сатирикон» «работает на разъединение сил антибольшевистской русской эмиграции!» «... Я в «Сатириконе», — пишет он, — вижу еще одного вредителя в деле борьбы против коммунизма». Вот это, как говорится, здорово! В чем же дело? Может быть, господин Базилев просто описался? Может быть, вместо «коммунизма» он хотел написать «антикоммунизма»? Или все дело в том, что он — представитель той эмигрантской «политической» группки, которая ставит своей целью порочить всякое действительно антибольшевистское дело? Во всяком случае, отзыв весьма любопытный и показательный. Спасибо за откровенность!

Со всем иным пишут нам самые разнообразие люди. Его Преосвященство Епископ Серафим, настоятель «Новой Коренной Пустыни» (США) пишет, что журнал «производит благоприятное впечатление», и что «такие издания нужны для борьбы с сатанинской советской властью». Как видите, отзыв, что называется, диаметрально противоположный!

Представители всех политических течений в среде русской эмиграции положительно высказались о нашем журнале. «С появлением «Сатирико-

на» мы, русские антибольшевики, стали гораздо сильнее», — пишет, например, В. Гречко, член правления германского отдела НТС.

Лидер СБОНР'а Б. Яковлев в своем письме говорит: «Издание «Сатирикона» — это большой вклад в дело борьбы с коммунизмом, в дело борьбы за освобождение Родины...»

А вот выдержка из письма Р. Гильдебранда, председателя германской антикоммунистической «Боевой группы для борьбы против бесчеловечности» и одного из основателей антикоммунистического «Русско-немецкого союза дружбы»: «Первый номер журнала произвел на меня очень сильное впечатление и еще большее второй. Если и дальше так будет идти, то тогда вы выковали важное оружие в борьбе против террора». И да-

лее: «Я особенно приветствую гуманно-идеалистическую линию «Сатирикона» и тот факт, что журнал работает на надпартийной базе».

Итак, то, чего не увидел в журнале русский Базилев, подметил в нем не-русский Гильдебранд!

А каково общее впечатление от журнала?

«Читаем с удовольствием», — пишет Л. Булгаков из Болтона (Англия). «Удачно! Хорошо! Мы вдоволь посмеялись...», — слова Д. Игнатьева (США). «В восторге», — признается П. Леонов (Стокгольм).

«Десять экз. тебя я получил и уже ребятки расхватили... вали ко мне еще экз. 20, только побыстрей...» — просит В. Костенко из Брюсселя.

«Прочел и зело одобрил «Сатирикон», — отзыв известного писателя и общественного де-

ятеля Б. Солоневича (Бельгия).

«Я пишу, чтобы поздравить вас как с превосходным оформлением, так и с отличным содержанием «Сатирикона», — начинается письмо директора фонда «Свободная Россия» м-ра Джорджа Фишера.

«Я крайне заинтересован в том, чтобы привлечь к «Сатирикону» внимание максимумно-большого числа американцев» — пишет Д. Фишер.

Д. Попков (санатория Гаутинг), уже семь лет прикованный к постели тяжелой болезнью, под впечатлением прочитанного «Сатирикона», обращает свои слова непосредственно к Сталину: «Сталин сколько ты не маскируйся, — пишет он, — мы тебя разоблачим, и весь мир тебя считает, ах какой ты сукин сын... но за свой народ я заступлюсь и сам я в жертву брошусь, а тебя гада как цепелка, мы задушим у кремлевке. Знай что это наша последняя борьба, раз и навсегда!»

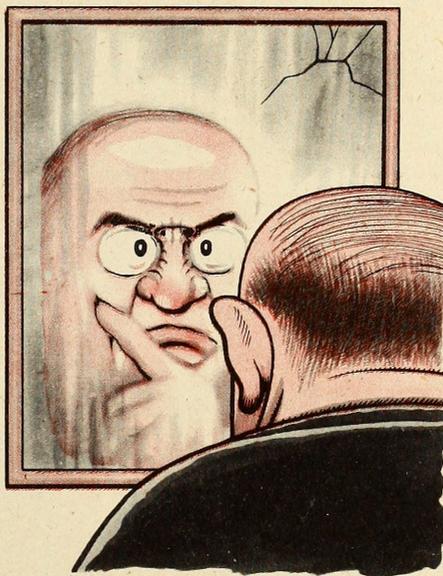
В заключение выдержки еще из одного письма, присланного немцем Артуром Майсснером и написанного по-русски. Правда, русский язык у нашего немецкого друга еще далек от совершенства, но важен антикоммунистический дух письма и глубокая симпатия автора к русским! Майсснер недавно бежал из советской зоны в западный Берлин. «Я так и знал, что меня придется бежать оттуда», — пишет он. «... Но сегодня я дышать могу свободно и ночами никто меня не беспокоит». О «Сатириконе» же он говорит: «Я так рад нем, что не могу найти слов. Взял его в руки, как человек в руки кусок хлеба берет, голодая год. Спасибо вам друзья, сто раз спасибо!»

И спасибо вам, наши русские, немецкие, американские и все иные друзья за лестное мнение о журнале! Мы видим, что, за одним исключением, «Сатирикон» читателями, как говорится, принят единогласно. Это нас радует. Будем стараться поднимать журнал все выше и выше.

А письма продолжайте слать. И еще больше. Причем, не стесняясь, указывайте и на слабые стороны журнала. Для его улучшения это очень важно.

БЕРИЯ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Рис. Н. ОЛИНА

— Хм! эту подозрительную рожу я уже где-то видел?..

ВНИМАНИЕ! Фельетонисты и карикатуристы, не забывайте, что последний срок присылки материалов на конкурс «Сатирикона» — 1 ноября.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 1 марка, в Австрии — 3,5 шиллинга, во Франции — 80 франков, в Марокко — 80 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швейцарии — 1 франк, в Греции — 1000 драгм, в Дании — 1,5 кроны, в Норвегии, — 2 кроны, в Швеции — 1 крона, в Великобритании — 1 шиллинг, в Австралии — 1 шиллинг 3 пенса, в США — 25 центов, в Канаде — 25 центов, в Венецуэле — 1 боливар, в Аргентине — 5 пезо, в Бразилии — 5 крузеро.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, С. Белоусов, Юр. Большухин, Б. Давний, В. Иванов, А. Перфильев, З. Пушкарская, В. Рыбаков, И. Сабурова, М. Сальян, И. Сибирский, Н. Смирнов, М. Соколов, Н. Фотов и С. Шахматов.

Редколлегия: Н. Градобоев (США), И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (гл. редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: «Satirikon», Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A.

Б У М Е Р А Н Г

Рис. Н. ИР-СКОГО

